

Время выполнения заданий – 120 минут.

Максимальное количество баллов – 100.

Пишите разборчиво. При отсутствии ответа ставьте прочерк.

Часть I (35 баллов)

Перед вами стихотворение знаменитого английского поэта Джорджа Байрона «Песня греческих повстанцев», написанное в 1810 г.

О Греция, восстань!
Сиянье древней славы
Борцов зовет на брань,
На подвиг величавый.

К оружию! К победам!
Героям страх неведом.
Пусть за нами следом
Течет тиранов кровь.

С презреньем сбросьте, греки,
Турецкое ярмо,
Кровью вражеской навеки
Смойте рабское клеймо!

Пусть доблестные тени
Героев и вождей
Увидят возрожденье
Эллады прежних дней.

Пусть встает на голос горна
Копьеносцев древних рать,
Чтоб за город семигорный
Вместе с нами воевать.

Спарта, Спарта, к жизни новой
Подымайся из руин
И зови к борьбе суровой
Вольных жителей Афин.

Пусть в сердцах воскреснет
И нас объединит
Герой бессмертной песни,
Спартанец Леонид.

Он принял бой неравный
В ущелье Фермопил

И с горсточкою славной
Отчизну заслонил.

И, преградив теснины,
Три сотни храбрецов
Омыли кровью львиной
Дорогу в край отцов.

К оружию! К победам!
Героям страх неведом.
Пускай за нами следом
Течет тиранов кровь.

Вопросы:

- 1) С кем сражался спартанский царь Леонид, которого упоминает автор? (5 баллов)
- 2) Что стало причинами этой длительной эпохи войн в истории древней Греции? (5 баллов)
- 3) Как вы думаете, почему именно в древних спартамцах Байрон видит пример для освободителей Греции? Аргументируйте свой ответ. (10 баллов)
- 4) Что вы знаете о борьбе греков за освобождение от османского ига? Дайте развернутый ответ. (15 баллов)

Часть II (35 баллов)

Перед вами – воспоминания известного политика и государственного деятеля XX века, первого премьер-министра Индии. Внимательно прочитайте текст и ответьте на вопросы.

«Форт Ахмаднаеар , 13 апреля 1944 года.

Прошло более двадцати месяцев с тех пор, как нас привезли сюда, более двадцати месяцев моего, девятого по счету, тюремного заключения. С тех пор каждое новолуние напоминало мне, что еще один месяц моего тюремного заключения позади. Так было и во время моего последнего заключения, которое началось в новолуние, вскоре после диипавали, праздника света. Луна, всегдашний мой товарищ в тюрьме, по мере того как мы знакомились ближе, становилась все более доброжелательной; она — живое напоминание о прелести этого мира, о прибывающей и убывающей жизни, о свете, сменяющем тьму, о смерти и возрождении, непрерывно следующих друг за другом...

Три недели мы провели здесь, совершенно отрезанные от внешнего мира. Мы ни с кем не общались, ни с кем не говорили, не получали ни писем, ни газет, не слушали радио. Предполагалось, что самый факт нашего пребывания здесь является государственной тайной, не известной никому, кроме чиновников, под надзором которых мы находились. Мнимая тайна — ибо вся Индия знала, где мы находимся...

В Азии, Европе, Африке и на обширных просторах Тихого, Атлантического и Индийского океанов свирепствовала война со всеми ее ужасами. Почти семь лет длилась война в Китае, около четырех с половиной лет шла война в Европе и Африке, и уже два года и четыре месяца продолжалась мировая война. Война против фашизма и нацизма и их попыток установить мировое господство. Пока что я почти три года из этих военных лет провел в тюрьме, здесь и в других местах Индии.

Я вспоминаю, какую реакцию вызывали у меня фашизм и нацизм в ранний период их истории, да не только у меня, но и у многих людей в Индии. Как глубоко взволновала Индию японская агрессия в Китае и как оживила она наши извечные чувства дружбы к нему; какое отвращение вызвал у нас разбой Италии в Абиссинии; какую боль и горечь мы испытали в связи с предательством по отношению к Чехословакии; а падение республиканской Испании после ее героической и стойкой борьбы явилось для меня и для других трагедией и личным горем.

Нас возмущали не только сами акты агрессии, совершавшиеся фашизмом и нацизмом, не только ужасающие грубость и жестокость, которыми они сопровождались, но и принципы, из которых они исходили и которые они так громко и крикливо провозглашали; возмущали и этические теории о законах жизни, которыми они старались оправдать свои действия, ибо все это шло вразрез с тем, во что мы верили в настоящем и чего придерживались с незапамятных времен. И даже если мы утратили духовные богатства нашего народа и лишились своих устоев, наш собственный опыт, хотя он пришел к нам облеченным в несколько иную одежду и для приличия слегка замаскированным, оказался достаточным, чтобы мы поняли, к чему в конечном итоге ведут эти нацистские принципы и теории о жизни и государстве. Ибо наш народ в течение долгого времени являлся жертвой именно этих принципов и методов управления. Поэтому мы немедленно и решительно выступили против фашизма и нацизма.

Я помню, как в начале марта 1936 года я отклонил настойчивые приглашения синьора Муссолини повидаться с ним. Многие из ведущих государственных деятелей Англии, которые весьма резко отзывались о дуче в последующие годы, когда Италия вступила в войну, в те дни говорили о нем мягко и с восхищением, восхваляя его режим и методы управления.

Двумя годами позже, в лето, предшествовавшее Мюнхену, я был приглашен нацистским правительством посетить Германию. Это приглашение сопровождалось оговоркой, что им известно мое враждебное отношение к нацизму, но они все же хотят, чтобы я своими глазами увидел Германию. Я мог отправиться туда по своему выбору — в качестве их гостя или частным образом, под своим собственным именем или инкогнито, и мне была обещана полная свобода передвижения по стране. Но и это приглашение я

вежливо отклонил. Вместо этого я отправился в Чехословакию, эту «отдаленную страну», о которой тогдашний премьер-министр Англии знал так мало...

Перемены в Индии столь же знаменательны. Здесь, как и везде, имеются «государственные деятели», цепляющиеся за подол правительства и, как эхо, повторяющие мнения, которые, по их представлению, будут одобрены теми, чьих милостей они постоянно домогаются. Было время, и не так давно, когда они восхваляли Гитлера и Муссолини, объявляя их образцом для подражания, и на все лады поносили Советский Союз. Теперь не то, ибо направление ветра изменилось. Они — высокопоставленные правительственные и государственные чиновники, и они во всеуслышание заявляют о своих антифашистских и антинацистских взглядах и, хотя и приглушенным голосом, говорят даже о демократии как о чем-то желанном, но далеком. Я часто спрашиваю себя, как бы они поступили, если бы события приняли иной оборот, хотя, впрочем, особенно тут гадать не приходится: они встретили бы с цветами и приветственными адресами каждого, в чьих бы руках ни оказалась власть.

На протяжении многих довоенных лет ум мой был поглощен грядущей войной. Я думал о ней, говорил о ней, писал о ней и морально подготавливал себя к ней. Я хотел, чтобы Индия приняла энергичное и активное участие в великом конфликте, ибо я считал, что в нем на карту будут поставлены высокие принципы и что результатом этого конфликта явятся великие революционные перемены в Индии и во всем мире. В то время я не видел непосредственной угрозы для Индии, какой-либо вероятности непосредственного вторжения. Тем не менее я хотел, чтобы Индия внесла в войну свой полный вклад. Однако я был убежден, что она будет в состоянии это сделать лишь в качестве свободной и равноправной страны.

Такова была позиция Национального конгресса, той крупной организации в Индии, которая на протяжении всех этих лет была последовательно антифашистской и антинацистской, точно так же как и антиимпериалистической. Национальный конгресс стоял за республиканскую Испанию, за Чехословакию и неизменно — за Китай.

И вот прошло уже около двух лет с тех пор, как Конгресс объявлен вне закона и ему запрещена какая бы то ни было деятельность. Конгресс в тюрьме. Его члены — выборные депутаты провинциальных парламентов, руководители этих парламентов, бывшие министры, мэры и председатели муниципальных советов — в тюрьме».

Вопросы:

- 1) Кто является автором данного документа? (5 баллов)
- 2) Назовите эпизоды агрессии со стороны стран гитлеровской коалиции, которые не упоминал автор, но которые уже свершились к 1944 году (не менее пяти). (5 баллов)
- 3) Как вы думаете, почему автор пишет о том, что английский премьер-министр накануне Мюнхена знал о Чехословакии очень мало? Аргументируйте Ваш ответ. (10 баллов)
- 4) Автор отмечает, что «наш народ в течение долгого времени являлся жертвой именно этих (нацистских) принципов и методов управления». Что он имеет в виду? Обоснуйте. Дайте развернутый ответ. (15 баллов)

Часть III (30 баллов)

В отрочестве и юности ему приходилось работать в поле, быть и лесорубом, и лодочником. И хотя школу он посещал не более года, но сумел многого достичь самообразованием. Почтмейстер, землемер, адвокат, он увлекся политикой и быстро добился известности. Он выступал за предоставление избирательных прав женщинам и против распространения рабства на новых территориях. Он дважды стал президентом, несмотря на войну, сумел сохранить единство страны. И был жестоко убит в театре Форда в 1865 г.

Вопросы:

1. Назовите имя этого деятеля. (5 баллов)
2. Кого из деятелей Гражданской войны в США вы знаете (не менее двух)? Что вам известно об их деятельности? (10 баллов)
3. Что вы знаете о реакции Англии, Франции и России на эти события? Дайте развернутый ответ. (15 баллов)